

По поручению г. попечителя Казанского учебного округа обозревал Нижегородскую гимназию, Арзамаское уездное и прочие училища на пути до Казани. Отчет в исполнении этого поручения представлен г. попечителю. В Ученых записках Казанского университета помещены статьи его сочинения: 1) Воображаемая геометрия,⁹⁵ 2) Способ уверяться в исчезании бесконечных строк и приближаться к значению функций от весьма больших чисел,⁹⁶ 3) Новые начала геометрии с полной теорией параллельных. Это последнее сочинение будет продолжаться и должно составить полный курс геометрии, основанной на началах, им изобретенных⁹⁷ [. . .].

Ректор имп. Казанского университета
Николай Лобачевский
Секретарь Совета орд[инарный] профессор Ерохов

ЦГИА, ф. 733, оп. 95, 1835, № 45514, л. 13 об., 14, 20 об., 80. Подлинник.

301. Донесение попечителя М. Н. Мусина-Пушкина министру народного просвещения С. С. Уварову об осмотре Н. И. Лобачевским училищ Нижегородской губернии. 30 января 1836 г.

Господину министру народного просвещения

В прошедшем декабре месяце я получил из Нижнего письмо, заключающее в себе донос на управление и на поведение директора Нижегородских училищ Никольского. Хотя письмо это было без подписи, я не считал, однако, приличным оставить его без внимания, ибо оно заключало много довольно важных обстоятельств. Командировать в Нижний визитатора для формального исследования я не находил достаточной причины, ибо весь донос мог быть (как впоследствии и оказалось) ложным. По сему я решился отправить в Нижний г. ректора университета, как чиновника, на которого я совершенно мог положиться, поручив ему секретно исследовать обстоятельства, в письме изложенные, а официально войти в рассмотрение дела о постройке дома Нижегородской гимназии и осмотреть строящийся дом для Арзамасского уездного училища.

Г. ректор исполнил сделанное ему мною поручение со всею точностью и основательностью. Из донесения его от 7 сего января видно, что все обстоятельства доноса, на директора Никольского сделанного, ложны, но что гимназия Нижегородская находится в упадке, что некоторые учителя не с довольным усердием исполняют обязанности по службе, другие ведут себя не совсем похвально, что г. директор Никольский не в состоянии поддерживать [должный уровень] ни учебных заведений, ни учителей, что он не имеет в обществе надлежащего уважения, что, будучи сам довольно запоздалый в образовании, он не отвечает требованиям настоящего времени, что по слабости здоровья снисходителен по службе, что не имеет ни тех достоинств, ни тех способностей, которые для начальника нужны, что, наконец, для пользы Нижегородской гимназии надобно определить другого директора.

Сведения, доставленные мне г. ректором о директоре Никольском, согласовались и с личными моими замечаниями, сделанными в последний проезд мой через Нижний, и подтверждались другими лицами, доверие заслуживающими.

Все это, а в особенности положение Нижегородской гимназии, побуждают меня ходатайствовать пред Вашим превосходительством о увольнении г. директора Никольского по болезни вовсе от службы с производством ему за свыше двадцатисемилетнюю беспорочную и усердную по учебному ведомству службу полной пенсии по две тысячи рублей в год на основании Свода законов, тома 3-го [. . .] статьи 1678-й.

Представляя у сего в копиях: 1) письмо, на имя ректора присланное, совершенно одного содержания с доставленным ко мне, 2) донесение г. ректора университета от 7 текущего января, заключающее в себе подробное

изложение исследования по сделанному доносу и обозрение состояния, в котором находится Нижегородская гимназия, честь имею присовокупить, что я предложил Совету Казанского университета:

1) уволить учителя Щепина вовсе от службы и заменить его другим, достойным учителем;

2) перевести учителя Савельева в Пензенскую гимназию, поручив его строгому наблюдению г. почетного попечителя тамошней гимназии.

О назначении же в Нижегородскую гимназию директора, я вместе с сим представляю Вашему превосходительству.

Послужной список г. Никольского и ведомость по форме о пенсии у сего приложить честь имею.

Попечитель Казанского учебного округа
Михаил Мусин-Пушкин
Старший письмоводитель Цепелев

Резолюция министра просвещения против слов: «Перевести учителя Савельева. . .»: Уволить вовсе.

Пометы: № 330, 8 февраля. Нужно. Г. министр приказал: директора Никольского уволить с пенсией; штатных смотрителей Владимирова, Гневашева и учителя Веденецкого уволить вовсе из училищного ведомства, первых двух по неблагонадежности, без означения, однако ж, сего в увольнительных аттестатах, а последнего — по старости, с пенсией и согласно его желанию; учителя Савельева, переведенного уже г. попечителем в Пензу, уволить также от службы, если он не исправится в поведении; учителя Никольского перевести в другую гимназию, если он поступками своими не оправдывает ожиданий начальства. 12 февр[аля] 1836. Испол[нено] 13 февраля.

ЦГИА, ф. 733, оп. 41, 1836, № 259, л. 1—2 об. Подлинник.⁹³

302. Из отчета Академии наук о пятом присуждении Демидовских премий за 1835 г., составленного непреходящим секретарем Академии наук П. Н. Фуссом, с выражением неодобрения «Воображаемой геометрией» Н. И. Лобачевского. 17 апреля 1836 г.

Московский профессор г. Брашман взялся написать на русском языке руководство к помянутой науке [аналитической геометрии]. Комиссарами для донесения о труде его Академия избрала г-на академика Коллинса и меня, и мы оба были вполне удовлетворены в тех ожиданиях, какие уже наперед имели о сем сочинении как насчет его достоинства, так и оригинальности обработки: ибо по тщательному рассмотрению нашлось в нем только весьма мало неодобрительного. Сюда относятся особенно некоторые места введения, с которыми мы не можем согласиться, потому что они, по нашему мнению, не только не служат к пояснению и утверждению основных понятий, но и могут легко вовлечь ученика в такие же бесполезные умозрения, какие нам еще недавно были предложены в так называемой Воображаемой геометрии.⁹⁹ Мы разумеем здесь подобные утверждения, как, например, на странице 3, что если бы мы не имели понятия об объемах и знали бы только поверхность, то, рассматривая их, мы дошли бы до понятий о линиях и точке, но никогда не могли бы составить себе идеи о телах, и что будто по этой причине говорят, что поверхность имеет только два измерения; как в другом месте на той же странице: что геометрия приняла бы совсем иной вид, если бы пространство вместо трех имело четыре или только два протяжения.¹⁰⁰ Это что-то отзывается теми вымышленными теориями, о которых мы выше намекали и мечтанием о плоских треугольниках, в которых сумма углов будто бы не равна двум прямым [. . .].

Архив АН СССР, ф. 1, оп. 1а, № 54, л. 8 об., 9. Черновик.¹⁰¹